

Новые вызовы на старых путях: сербское богословие сегодня

Джого Дарко

доктор богословия, профессор,
декан Православного богословского факультета им. св. Василия Острожского
Университета Восточного Сараева (Фоча, Республика Сербская)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Джого Д.* Новые вызовы на старых путях: сербское богословие сегодня / Пер.: Б. Ковачевич // Богослов. 2024. № 4 (4). С. 11–28.

DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.55.85.001

АННОТАЦИЯ В статье дается обзор тенденций и направлений в современном сербском богословии. Автор рассказывает о ключевых влияниях, которые испытала сербская теология в прошлом и испытывает в настоящем: это и русская богословская традиция XVIII–XIX в., и русская эмигрантская традиция, и усилившееся в последние десятилетия влияние греческого богословия. На этом фоне рассматривается становление и развитие самостоятельного сербского богословия, а также его место в церковной, интеллектуальной и общественной жизни сербов. Автор называет некоторых наиболее влиятельных сербских теологов, которые работают в разных направлениях церковной науки, чтобы заинтересованный читатель смог составить комплексное представление о современном состоянии сербского богословия в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сербское богословие, неопатристический синтез, духовное образование, церковная наука

ВЫЗОВЫ ПРОШЛОГО И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ НЕОПАТРИСТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

Любой обзор современного сербского богословия невозможно начать без хотя бы кратчайшего обзора его пути в XX в.¹ Схематически развитие сербского богословия можно очертить так: начиная с XIX в. и до иеромонаха Николая (Велимировича) сербские богословы испытывали влияние российской богословской традиции благодаря обучению в российских духовных школах². Тут имел место перенос на сербскую почву лекций русских учителей, были и интересные прозрения (в особенности у еп. Афанасия). При этом неизменно присутствовало живое стремление к повышению уровня национального сознания и духовного просвещения сербского народа как в независимых государствах Сербии и Черногории, так и на оккупированных сербских землях (к северу от Дуная и Савы, в составе Австро-Венгрии, а также в Боснии, Герцеговине, Южной Сербии, Косово и Метохии, Македонии, которые находились под османским владычеством). Самое большое достижение сербского богословия в конце XIX в. — это всемирно известный синтез канонической традиции, созданный епископом Далматинским Никодимом (Милашем). Владыка Никодим был очень активным публицистом и оживленным полемистом, но сумел при этом достичь академических высот и стать выдающимся богословом.

Только с появлением молодого Николая (Велимировича) сербское общество получило собственно сербское богословие, обрело автора, который стал не только церковным проповедником и писателем — его слову внимало все сербское общество. В некотором смысле с него начинается эпоха в сербском богословии, когда границы между литературой, философией и теологией стираются, подобно тому как в русской религиозной философии обсуждались «проклятые вопросы» (по выражению Достоевского), углублялось изучение смысла

¹ *Ђого Д.* Serbian Neopatristic Theology (Some Aspects of History, Reception and Currents) // *Teologia*. 2012. № 4. С. 10–36.

² См. чрезвычайно важное исследование: *Пузовић В.* Српски путеви руског богословља — Школовање срба на руским духовним академијама (1849–1917). Београд: Службени гласник, 2017.

Богочеловечества (Соловьев) и значения Халкидонского ороса (Булгаков). Конечно, между этими движениями существовала и непосредственная связь, но важен также общий дух эпохи зрелого Модерна, который резко поставил вопрос о смысле или бессмысленности человеческого существования. Этос *общественной значимости*³ будет важным и для сербского богословия в дальнейшем, и оно всегда будет считать, что ему есть что сказать не только в сообществе клириков и богословов, но и перед обществом в целом. Насильственная изоляция во время коммунистического режима (1945–1990) была неестественной для сербского богословия не только потому, что оно подверглось преследованиям, но и потому, что после св. Николая Сербского и св. Иустина (Поповича) богословию пришлось отступить на обочину и наук, и социальной действительности. После 1945 г. епископ Николай (Велимирович) эмигрировал в США. В 1953 г. православный богословский факультет в Белграде, в то время единственный богословский факультет Сербской Церкви, был исключен из состава государственного университета Белграда, а о. Иустин (Попович) изгнан из обоих образовательных учреждений.

Однако десятилетия, проведенные под коммунистическим гнетом, не совсем разрушили богословие в пределах Сербии. Будучи интернирован в монастырь Челии, авва Иустин продолжил писать экзегетические труды и проповеди, вокруг него собралось новое поколение сербских богословов, трое из которых позже заняли профессорские должности на богословском факультете в Белграде. Речь идет об Иринее Буловиче (впоследствии епископ Бачский, многолетний преподаватель Нового Завета и греческого языка), Амфилохии Радовиче (впоследствии митрополит Черногорско-Приморский, преподаватель в основном педагогической группы предметов, какое-то время профессор Ветхого Завета), а также Афанасии Евтиче

³ Хотя до сих пор относительно много было написано о сербском богословии первой половины XX в., только недавние исследования показали его связь с русскими философскими и социальными течениями того времени. См.: *Лубардић Б.* Иустин Ђелијски и Русија — путеви руске философије и теологије. Нови Сад: Беседа, 2009. Кроме того, более широкую перспективу дают работы, значение которых невозможно переоценить: *Радуловић М.* Раскршића српског модернизма. Београд; Фоча, 2007; *Шијаковић Б.* Светосавље и философија живота. Нови Сад: Православна реч, 2019.

(впоследствии епископ Захумско-Герцеговинский, знаменитый патролог, богослов-энциклопедист, который коснулся буквально каждой научной области с исключительным профессионализмом, широтой и глубиной охвата). Вначале их богословие, церковная практика и литургическая деятельность были встречены с подозрением и даже с неприязнью. В последние десятилетия коммунистического правления, однако, сербское богословие развивалось благодаря этим богословам.

Во второй половине XX в. сербское богословие вписалось и в контекст так называемого неопатристического синтеза, поскольку с приходом новых богословских поколений были приняты — иногда на благо, иногда нет — многие идеологемы, которые развивал в «Путиях русского богословия» о. Георгий Флоровский и его эпигоны. В основном это относится к взгляду на собственное церковное прошлое: в нем сразу стали замечаться желательные и нежелательные, хорошие и плохие, «аутентичные», «византийские», «эллинско-христианские» слои, против которых стоят «схоластика», «Петр Могила», «барокко» и целый ряд концепций, которые манихейски противопоставлялись в очень упрощенных исторических и культурных схемах. Неопатристический синтез со временем сформировал целую идеологическую систему и риторический тон сербского богословия конца XX в., при этом большое количество богословов не всегда достигало уровня *творческого синтеза*, но в основном останавливалось на имитации авторитетов⁴. Хотя сегодня в сербском богословии время от времени звучат голоса о преодолении⁵ неопатристического синтеза как основного

⁴ В одной более ранней работе мы провели различие между творческой и эпигонской или стилистическо-идеологической сторонами неопатристического движения. См.: Патролог и(ли) агиограф пред разномислијем Отаца — о патролошком методу Атанасија Јевтића, ера и мисао у вртлогу времена: Међународни зборник радова у част митрополита Амфилохија (Радовића) и епископа Атанасија (Јевтића) / Прир.: А. Јефтић, М. Кнежевић, Р. Кисић, Београд: Православни богословски факултет Универзитета у Београду; Подгорица: Матица српска — Друштво чланова у Црној Гори; Фоча: Православни богословски факултет «Свети Василије Острошки» Универзитета у Источном Сарајеву, 2021.

⁵ Под преодолением мы не подразумеваем обязательно столкновение со всеми идеями неопатристического синтеза, а прежде всего осознание того, что Флоровский и его преемники имели ряд идейных ограничений, которые сегодня просто нельзя игнорировать. Таким образом, выход за рамки данного синтеза может быть тематическим, методологическим и идейным.

богословского и церковного движения, сформировавшего рамки, в которых богословы думали и писали, он по-прежнему представляет собой главенствующее течение, и в нем только еще появляются трещины и ответвления.

Чтобы понять процессы, которые произошли в сербском богословии за последние 30 лет, важно познать их скрытую природу. Самое важное изменение, которое произошло с течением времени, — это потеря в некоторой степени чувства национального достоинства, растущее дистанцирование от сербских, русских и в целом славянских тем. Хотя сербское богословие со времен владыки Николая (Велимировича) очень интересовалось проблемами европейской культуры, оно одновременно сохраняло чувство принадлежности к славяно-православной культуре, а также определенное понимание исторического опыта, православной культуры и богословия сербского народа. Так возникло понятие «Святосаввье» — православие сербского извода. В частности, богословие отца Иустина (Поповича), получившего образование в Греции, но проповедовавшего о «воскресении сербской души», явно опиралось на славяно-православный, то есть русский и сербский опыт воплощения Евангелия, хотя и имело универсальный, вселенско-православный характер. Также неоспоримо наличие интереса к русским и сербским темам у учеников отца Иустина. Но, тем не менее, с растущей тенденцией среди сербских богословов получать образование либо в Греции, либо в Академии святого Сергия и святого Владимира в сербском богословии появляются очертания не только наднационального, но иногда совершенно антинационального богословия, которое в своих крайних формах даже отрицает само существование сербского богословия или адекватность названия «Сербская Православная Церковь». Научившись видеть «ересь этнофилетизма» в каждом проявлении чувства национального достоинства, а в греческом национализме — «древнюю Византию», десятки сербских богословов возвращались из Салоников и Афин с твердым убеждением, что сербское богослужение должно быть преобразовано по новогреческой

практике⁶. Таким образом, богословие в Сербии со временем становилось только пространством для господства греческого богословия. Даже великие сербские богословы стали оцениваться лишь как представители какого-то «всеpravославного», а фактически греческого богословия, при этом митрополит Иоанн (Зизиулас) и Христос Яннарас стали величайшими богословскими авторитетами. В результате возникло огромное небывалое недоразумение: с греческого языка на сербский переводятся лишь некоторые работы сербских богословов, написанные по-гречески, редко издаются сербские диссертации, написанные по-гречески, при этом много переводятся не только книги Яннараса и Зизиуласа, но и менее важных богословов, а также популярные брошюры и аскетическая литература разного качества. Сербская теология как будто постепенно становится греческой «научной колонией», хотя раньше этого никогда не было. Несмотря на то что в 1990-х и 2000-х в русских богословских школах училось несколько десятков сербских богословов, влияние современной и даже дореволюционной русской теологии минимально — в отличие от греческой. Интересно, что чрезвычайно важные докторские диссертации учеников Иустина (Поповича), написанные по-гречески, стали появляться в сербском переводе только в XXI в. Например, «Экклезиология св. Апостола Павла (по святому Иоанну Златоусту)»⁷ А. Евтича вышла на сербском в 2006 г. (на греческом — в 1984 г.); «Тайна Святой Троицы по св. Григорию Паламе» А. Радовича⁸ на сербском опубликована в 2006 г. (на греческом — в 1973 г.), а диссертация И. Буловича «Тайна различения божественной сущности и энергии в Святой Троице по святому Марку Эфесскому Евгенику»

⁶ Со временем выводы одного *ἐνδικοῦσα* собора восточных патриархов были приняты как некие самоочевидные богословские аксиомы, хотя в самой работе собора славянские церкви не участвовали и даже не восприняли его выводы в официальном формате. «Ересь этнофилетизма» фактически пропагандировалась через богословские нарративы и через систему обучения кадров из славянских церквей в Элладе и в учебных заведениях, находящихся под контролем Фанара на Западе. См.: *Бого Д. Завјет или порицање — српско богословје или мегалополис*. Београд: Catena mundi, 2023.

⁷ *Јевтић А. Екклезиологија св. Апостола Павла. Братство Св. Симеона Мироточивог*, 2006.

⁸ *Радовић А. Тајна Свете Троице по св. Григорију Палами. Манастир Острог*, 2006.

появилась на сербском языке только в 2019 г. (на греческом — в 1983 г.). Полная изоляция современного сербского богословия от новогреческой богословской мысли, близкой и культурно, и географически, невозможна и не нужна, но необходимо восстановить чувство элементарного достоинства и выйти за рамки эпигонско-пассивной модели в отношениях.

Сегодня в системе академического богословского образования Сербской Православной Церкви существуют три богословских факультета, связанных с Синодом Сербской Церкви:

- 1) Православный богословский факультет Белградского университета (основан в 1920 г., с 1953 по 2004 гг. вне системы государственного университета, потом снова в его составе) — крупнейшее и важнейшее высшее учебное заведение нашей поместной церкви;
- 2) Православный богословский факультет свт. Василия Острожского — Университет Восточного Сараево (Республика Сербская), основанный в 1994 г. в городе Фоча, — неотъемлемая часть государственного университета);
- 3) Православный богословский факультет св. Саввы в Либертвиле, рядом с Чикаго (США).

Обзор современной сербской теологии можно систематизировать, показывая помимо оценки тенденций положение дел в наиболее важных областях. Отметим, что это будет не полное, а лишь обзорное описание положения дел, из которого исключены менее известные или неизвестные нам авторы.

Полное господство идей неопатристического синтеза с 80-х годов до самого недавнего времени привело к неординаковому интересу к отдельным богословским дисциплинам. Хотя три главных богослова (А. Евтич, А. Радович и И. Булович) в поле своих интересов имели разные богословские дисциплины, со временем сформировалась своего рода иерархия: патрология, догматика и литургика воспринимались как «самые православные», магистральные пути в «возвращении к Отцам» и в избавлении от «западной схоластики», тогда как, например, библеистика оказалась менее популярной. Здесь проявился и некоторый скептицизм по отношению к «западникам» — старому поколению сербских библеистов, которые в основном учились в Германии или Швейцарии и обычно не относились благосклонно к идеям «возвращения к Отцам». Практические

богословские науки в основном рассматривались как поле деятельности тех, кто не овладел древнегреческим языком. Церковная история, сербская и общеправославная, долгое время была малопопулярна. Также для сербского богословия очень важна связь с философией, особенно с движением к христианской философии, которая с 80-х гг. XX в. была и остается в тесной связи с сербским богословием.

ПАТРИСТИКА И ПАТРОЛОГИЯ

Крупнейшие сербские богословы XX в. трудились в области святоотеческого предания, их докторские диссертации были посвящены различным аспектам богословия святых отцов. Благодаря этому интересу патрология и патристика стали самыми популярными богословскими дисциплинами. Более того, «святоотеческий подход» подразумевался и во всех других науках, что в конечном счете привело к некоему монотонному эпигонству: десятки работ написаны по схеме «понятие об N или проблема N в трудах святого отца N», что часто означало одинаковую риторику без особых научных результатов, то есть без реального расширения границ знания. Вплоть до самой кончины епископ Афанасий (Евтич; † 2021 г.) оставался самым значительным, самым глубоким и продуктивным сербским патрологом. Давно заявленный полный курс патрологии он закончил пятью томами — первый вышел в 2015 г., последний — в 2019 г. (второй том, в более краткой форме, был напечатан еще в 1984 г.) Сам курс охватывает восточных отцов до 1453 г., четвертый том (наименее обширный) посвящен западным отцам до 1054 г.

Хотя на сербском языке не существует полного издания переводов святоотеческой литературы, работа над ними особенно усилилась с конца 1980-х годов. Помимо переводов епископа Афанасия (особенно творений мужей апостольских) большое значение имеют переводы С. Якшича, который является наиболее плодовитым сербским переводчиком с новогреческого и древнегреческого. Так, за последние три десятилетия появились переводы произведений св. Григория Паламы (шесть

томов, 2012–2014 гг.) и св. Максима Исповедника (девять томов, 2017–2019 гг.), а Д. Лучич продолжает переводить св. Иоанна Златоуста (на данный момент вышло тринадцать томов). Кроме того, в последние десятилетия сербская патрология получила первых сирологов и, соответственно, первые переводы с сирийского языка в двуязычных изданиях⁹.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА

Одним из наиболее болезненных, но также символически важных явлений для сербского богословия конца XX и начала XXI в. была замена знаменитой трехтомной догматики Православной Церкви св. Иустина Челийского различными трудами митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа) в академических программах сербских духовных школ. Курс отца Иустина в основном характеризовался как устаревший, а из-за маниакального и некритического увлечения всем, что писал митрополит Пергамский, сербские читатели получили не только его зрелые и интересные работы, но также и конспекты, и работы низкого качества.

Тем не менее сербское богословие со временем выбралось на свой путь, отойдя от крайностей митрополита Зизиуласа и его эпигонов. Так появился новый полный курс догматики Православной Церкви профессора богословского факультета свт. Василия Острожского о. Здравко Пено.

В области сравнительного богословия сербское богословие по-прежнему активно интересуется современным протестантским и римско-католическим богословием. В некоторых случаях авторы проявляют этот интерес с критической дистанцией,

⁹ Сначала появилось «Учение апостола Адаја» в переводе Небойши Тумары (Београд, 2010), а затем Б. Эрчич, доцент патрологии богословского факультета свт. Василия Острожского опубликовал книгу «Беседа Мар Григорија Теопомпу „О Божјој нестрадалности и Његовој страдалности“» (Фоча, 2021). В дальнейшем Эрчич сделал еще целый ряд переводов, которые доступны на: <https://rs-ba.academia.edu/Во%С5%A1koERI%С4%86>. Т. о., насколько нам известно, Эрчич является первым переводчиком с арамейского на сербский язык ряда внебиблейских текстов.

а иногда и без нее, в ключе «достигнутого единства» и полного признания инославных общин как церквей. Сильное действие различных экуменических инициатив, фондов и стипендиальных меценатов создало целую группу богословов, для которых догматические и канонические различия между православием и инославием относительно и интересны только теоретически.

Возможно, самое большое влияние митрополита Зизиуласа и Х. Яннараса на современное сербское богословие выражается в совершенно не критическом принятии их идеологии о «превосходстве онтологии над этикой». Возникший вследствие их личных травм в греческих пиетистских обществах, этот идеологический тезис долгое время пропагандировался как аксиома, которая возымела ужасающий эффект: «этика» отождествлялась с дешевым морализмом, в то время как христианская аскетика в значительной степени была маргинализована и понималась как часть более простого, народного православия, не имеющего ничего общего с более важными идеями, такими как эсхатон, онтология, экклезиология и т.д. Своего рода пропасть между «догматикой» и «этикой», то есть аскетикой, была главным образом плодом различия между народным православием, в котором старцы пользовались (и сегодня пользуются) большой популярностью, а академическое богословие либо игнорировало их, либо относилось с некоторым презрением.

В настоящее время аскетическое богословие пользуется интересом и распространено, а темы социальной этики становятся все более заметными. В частности, это проблемы информационного общества, социальной динамики и биоэтики, которые занимают все больше места в современном сербском богословии.

ЛИТУРГИКА

С начала 1990-х гг. в Сербской Православной Церкви начались интенсивные литургические споры по вопросам частоты причащения, места и необходимости тропаря третьего часа в литургиях свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого, гласного или тайного чтения текста молитв анафоры и др. Полемика лишь иногда

принимала форму выражения четких богословских взглядов и аргументов, а чаще всего проводилась на приходах и в монастырях в виде реакций на отдельные действия литургистов. Можно было бы ожидать, что такое положение дел породит появление литургической литературы, но этого не случилось. В действительности, полемика как будто привела к большей осторожности в научной области.

Из литургистов были переведены авторитеты как греческой (И. Фундулис), так и русской литургики (М. Н. Скабаланович, архимандрит Киприан (Керн), но, безусловно, самым популярным деятелем современной литургической мысли, сформировавшим целые поколения студентов наших факультетов, был и остается протопресвитер Александр Шмеман. Значительный вклад внес епископ Афанасий (Евтич) серией из четырех томов под названием «Христос — нова Пасха», которые были задуманы как подробное литургическое исследование и содержат отрывки из литургического отеческого богословия и литургических толкований. Сборник был задуман как археолого-историческое подтверждение взглядов на практику, близкую епископу Афанасию, обеспечившее своего рода научно-популярную основу для будущих литургических исследований. Примечательно появление докторской диссертации давнего преподавателя литургики богословского факультета в Белграде Н. Милошевича под названием «Молитвослов — историјско-телетургијски развој последовања парохијског типика» (Белград, 2012). Этот труд представляет собой первое сербское исследование азматского типика. Важны исследования профессора В. Вукашиновича, который посвятил себя изучению сербской литургической традиции, особенно XVIII в., когда сербское богословие отражало тенденции, присущие киевскому и — более широко — русскому богословию той эпохи. С очевидным ослаблением идеологической напряженности между сторонниками и противниками литургических реформ можно ожидать более сильного развития сербской литургики. Тем не менее, тенденция смешивать «византийское предание» и новогреческую литургическую практику все еще сильна и требует критического пересмотра.

БИБЛЕЙСКИЕ НАУКИ

В о второй половине XX в. в области библейских наук сербское богословие, казалось, было разделено: на одной стороне находились «старые» профессора Ветхого и Нового Заветов, в основном люди, получившие образование на Западе и передавшие те достижения западной библеистики, которые были актуальны в эпоху их становления. На другой стороне стояли три ученика отца Иустина, которым было что сказать и в области библеистики по следам святоотеческой экзегезы как главного герменевтического ключа к пониманию Священного Писания. В конце концов произошел своего рода синтез западной библеистики, святоотеческой экзегезы и современного православного богословия: библеистика медленно, но верно превратилась из относительно непопулярного раздела богословия в очень требовательную, но тем не менее популярную дисциплину. Под руководством профессоров П. Драгутиновича и В. Таталовича¹⁰ Библейский институт православного богословского факультета со временем развился в отдельный научно-исследовательский центр, который издает оригинальную и переводную литературу по библеистике. Может показаться странным, но хотя перевод на современный сербский язык Ветхого Завета существует с середины XIX в., только в начале XXI в. появился перевод Маккавейских книг (епископа Афанасия), Книги Премудрости Соломона и Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова (митрополита Амфилохия), поэтому полная сербская Библия в объеме церковного канона появилась только в 2011 г.¹¹, когда были напечатаны переводы Даничича (узкий канон Ветхого Завета), переводы вышеупомянутых второканонических книг и Синодальный сербский перевод Нового Завета. Также, поскольку до сих пор наиболее часто используемый перевод филолога Д. Даничича был сделан с латинского языка, появляются первые переводы

¹⁰ Речь идет о библеистах с исключительно богатой библиографией и сильного теологического стиля. О библиографии Драгутиновича можно узнать здесь: <https://bfspc.bg.ac.rs/wp-content/uploads/pdf/bibliografija/predrag-dragutinovic-2022.pdf>

¹¹ Еп. Афанасий сделал и новый, улучшенный перевод Псалтири.

греческого текста Септуагинты. Первый полный перевод Ветхого Завета с еврейского масоретского текста сделан старейшим преподавателем Ветхого Завета в Белграде Д. Милиной.

В области экзегезы особое внимание уделяется более поздним толкованиям Евангелия от Матфея в издании богословского факультета свт. Василия Острожского¹². Таким образом, настоящий момент — это золотой век сербской библиистики, хотя можно встретить и гиперкритический рационализм, и научную самовлюбленность, ведущие к «демифологизации» Предания.

ПАСТЫРСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, АПОЛОГЕТИКА

Одной из особенностей сербской православной науки во второй половине XX в. была огромная популярность человека, сумевшего синтезировать народную психологию, свою личную психиатрическую практику и учение святых отцов, — В. Йеротича. Иногда спорный, но неизменно любимый, до конца жизни активный и плодовитый писатель, Йеротич был, вероятно, самым широко издаваемым религиозным мыслителем в сербской культуре с начала 1990-х и до конца 2000-х. Он основал кафедру пастырской психологии, и его преемником стал нынешний сербский патриарх Порфирий (Перич).

Хотя старинная апологетика была исключена из программы сербских богословских факультетов еще в конце 1990-х годов из-за ее предполагаемой «нерезультативности», оказалось совершенно иллюзорным предположение, что новые вызовы времени не потребуют от Церкви ответов. Особенно это справедливо, когда речь заходит о проблемах внутренней и внешней миссии, инкультурации христианства, ответов так называемому «новому атеизму». На этом поприще показал себя известный исследователь В. Голиянин с Богословского факультета свт. Василия Острожского. Также 90-е годы XX в. дали

¹² *Топаловић В., Бого Д.* «И ево ја сам са вама...»: Увод и тумачење Јеванђеља по Матеју. Фоча: Православни богословски факултет Светог Василија Острошког Универзитета у Источном Сарајеву, 2021.

первых социологов христианства и специалистов по вопросу отношений современных социальных проблем и учения Церкви (З. Крстич, А. Джаковац, Р. Йович).

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

В области церковной истории, как национальной, так и общехристианской, произошла смена поколений: профессора П. Пузович и Р. Попович вышли на пенсию, оставив значительное и обширное наследие, а на сцену взошли В. Пузович (Белград), М. Сайлович (Фоча), Д. Петрович (Фоча), которые особенно развивают русские темы и темы сербско-русских церковных связей. Появилось монографическое издание, предлагающее обзор церковной истории и истории русской культуры от Древней Руси до середины XVII в.¹³.

ХРИСТИАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Еще со времен владыки Николая и отца Иустина богословская наука у сербов воспринималась не только как дело «профессиональных богословов», но и как неотъемлемая часть сербской культуры, и поэтому она переплеталась с религиозной философией и литературно-теоретическими исследованиями. Это положение было насильственно нарушено в 1945 г., однако уже в 1980-х гг. на горизонте появились христианские философы, которые мыслят богословски и вносят свой вклад в развитие современной православной философии. Как самых плодотворных, глубоких и заслуженных авторов современной сербской христианской философии, вне всякого сомнения, следует упомянуть Б. Шияковича и Б. Любардича.

¹³ *Бого Д. Русь, Руско-украјинско црквено питање (Црквена историја, идентитети, теологија), Књига прва: Од Почетка Руси до 1670.* Београд; Москва; Кијев; Фоча: Православни богословски факултет Светог Василија Острошког, 2020.

Боголюб Шиякович родом из Никшича в Черногории. Здесь уже в начале 1990-х гг. кафедра философии на Философском факультете позиционировала себя как место объединения группы молодых людей, увлеченных идеями святоотеческого и неопатристического наследия, исследовавших эллинскую и христианскую классическую мысль. Когда это движение начиналось, на общественной сцене все еще были философы, представлявшие коммунистический образец мышления. Они оспаривали саму возможность христианской философии, маскируя свою потребность разделить христианство и философию требованиями «автономии разума» или попросту культурными предубеждениями против христианства. Однако со временем плодотворная работа Шияковича заслужила право на существование не только в сербском богословии, но и в сербской философии. Его идеи характеризуются глубиной и систематичностью, а его теория личности основана на более глубоких рефлексиях, чем, например, у митрополита Зизиуласа. В последнее время Шиякович активно занимается вопросами сербского богословия и философии XX в. в контексте мировой философии и духа времени, что уже дало очень важные прозрения. Без работ Шияковича сегодня невозможно представить сербское богословие.

Интерес Лубардича к русской религиозной философии дал сербскому богословию некоторые из наиболее значительных научных открытий, например о связи между отцом Иустином и Павлом Флоренским и другими русскими мыслителями (книга «Јустин Ђелијски и Русија»). Исследования этого автора являются не только точными и акрибическими очерками духа, но и формой саморефлексии сербского богословия и философии в зеркале XX в.

Также стоит отметить литературного теоретика и историка М. Радуловича (1948–2018), автора краткого, но ценного исследования «Књижевност и теологија»¹⁴. Радуловича можно назвать великим первопроходцем возвращения сербской церковной науки в область литературных исследований.

¹⁴ *Радуловић М.* Књижевност и теологија (Прилог заснивању теолошке књижевнотеорије). Београд: Институт за књижевност и уметност-Православни богословски факултет, 2008.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

3

а последние 30 лет сербское богословие во многом двигалось в рамках, общих с другими православными богословским традициям. Наследие неопатристического синтеза остается сильным в академических богословских кругах, но тенденции к обновлению интереса к библеистике указывают на определенное движение вперед. В некотором смысле, старые темы литургической практики все еще остаются, но не обладают той силой, что 20 лет назад. Встречаются новые явления: возобновленный интерес к истории сербского богословия и богослужения XVIII и XIX вв., осознание необходимости в богословских ответах на вызовы меняющегося общества (биоэтические вопросы, новый атеизм и т.д.). Однако есть и определенные «детские болезни», которые сербское богословие не преодолело: раболепное отношение к современному греческому богословию, неспособность отличить идеологию неопатристического синтеза от догматики Православной Церкви. На периферии находим и вполне постмодернистские богословские идеи, принадлежащие отдельным богословам, которые хотят привести сербское богословие в подчинение постмодернистской идее «отсутствия нормы», «конца великих повествований», «фрагментации бытия». Тем не менее будущее сербского богословия представляется нам динамичным и ярким на пути к тому, чтобы опыт Божественного явления в сербской истории не только выражался словами, но и подтверждался жизнью.

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:19–20).

БИБЛИОГРАФИЈА

Беседа Мар Григорија Теопомпу «О Божјој нестрадалности и Његовој страдалности» / Прев.: Б. Эрич. Фоча, 2021.

Ђого Д. Serbian Neopatristic Theology (Some Aspects of History, Reception and Currents) // *Teologia*. 2012. № 4. С. 10–36.

Ђого Д. Русь, Руско–украјинско црквено питање (Црквена историја, идентитети, теологија), Књига прва: Од Почетка Руси до 1670. Београд; Москва; Кијев; Фоча: Православни богословски факултет Светог Василија Острошког, 2020.

Ђого Д. Завјет или порицање – српско богословље или мегалополис. Београд: *Catena mundi*, 2023.

Јевтић А. Еклисиологија св. Апостола Павла. Братство Св. Симеона Мироточивог, 2006.

Лубардић Б. Јустин Ћелијски и Русија – путеви руске философије и теологије. Нови Сад: Беседа, 2009.

Патролог и(ли) агиограф пред размислијем Отаца – о патролошком методу Атанасија Јевтића, ера и мисао у вртлогу времена: Међународни зборник радова у част митрополита Амфилохија (Радовића) и епископа Атанасија (Јевтића) / Прир.: А. Јефтић, М. Кнежевић, Р. Кисић, Београд: Православни богословски факултет Универзитета у Београду; Подгорица: Матица српска – Друштво чланова у Црној Гори; Фоча: Православни богословски факултет «Свети Василије Острошки» Универзитета у Источном Сарајеву, 2021.

Пузовић В. Српски путеви руског богословља – Школовање срба на руским духовним академијама (1849–1917). Београд: Службени гласник, 2017.

Радовић А. Тајна Свете Тројице по св. Григорију Палами. Манастир Острог, 2006.

Радуловић М. Раскршћа српског модернизма. Београд; Фоча, 2007.

Радуловић М. Књижевност и теологија (Прилог заснивању теолошке књижевнотеорије). Београд: Институт за књижевност и уметност-Православни богословски факултет, 2008.

Топаловић В., Ђого Д. «И ево ја сам са вама...»: Увод и тумачење Јеванђеља по Матеју. Фоча: Православни богословски факултет Светог Василија Острошког Универзитета у Источном Сарајеву, 2021.

Учење апостола Адаја / Прев.: Т. Небойши. Београд: Отачник, 2010.

Шијаковић Б. Светосавље и философија живота. Нови Сад: Православна реч, 2019.

New Challenges on Old Paths: Serbian Theology today

Djogo Darko

Doctor of Theology, Professor,
Dean of the St. Basil's Orthodox Theological Faculty of the Ostrog
University of East Sarajevo (Foča, Republika Srpska)

FOR CITATION: *Djogo D.* New Challenges on Old Paths: Serbian Theology today / Transl.: B. Kovacevich // Bogoslov. 2024. № 4 (4). P. 11–28. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2024.55.85.001

ABSTRACT The article provides an overview of trends in modern Serbian theology. Russian theology of the 18th and 19th centuries, and the Russian emigrant tradition, and the growing influence of Greek theology in recent decades, are among the key influences that Serbian theology has experienced in the past and is experiencing in the present. Against this background, the formation and development of independent Serbian theology is considered, as well as its place in the church, intellectual and social life of the Serbs. The author names some of the most influential Serbian theologians who work in various fields of church science, so that the interested reader can get a comprehensive understanding of the current state of Serbian theology as a whole.

KEYWORDS: Serbian theology, neopatristic synthesis, spiritual education, church science